

Книга Даниила — номер сто сорок восемь

Раскрытие пророческих таблиц: видение Аввакума и сон Миллера

Jeff Pippenger

2024-03-20

Умножение знаний, представленное в видении у реки Улай, в конечном итоге было записано на двух скрижалях Аввакума.

С пророчествами, которые они считали относящимися ко времени второго пришествия, переплеталось наставление, особенно соответствующее их состоянию неопределенности и напряженного ожидания, побуждавшее их терпеливо ожидать с верой в то, что то, что ныне было темно их разумению, в должное время станет ясным.

Среди этих пророчеств было и пророчество Аввакума 2:1–4: «Я стану на стражу мою, встану на башню и буду наблюдать, чтобы увидеть, что Он скажет мне, и что я отвечу на мое обличение. И ответил мне Господь и сказал: запиши видение и ясно начерти его на табличках, чтобы читающий легко прочитал. Ибо видение относится еще к назначенному времени, но в конце оно исполнится и не солжет; хотя бы и медлило — жди его, потому что оно непременно придет, не замедлит. Вот, душа его надменна, она не прямодушна в нем; а праведный своей верой будет жить».

Уже в 1842 году указание, данное в этом пророчестве: "запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко прочитал", — навело Чарльза Фитча на мысль подготовить пророческую таблицу для иллюстрации видений Даниила и Откровения. Публикацию этой таблицы считали исполнением повеления, данного через пророка Аввакума. Однако тогда никто не заметил, что в том же пророчестве говорится и о кажущейся задержке в исполнении видения — времени ожидания. После разочарования это место Писания приобрело особое значение: "Ибо видение относится еще к определенному времени, и к концу говорит и не обманет; хотя бы и замедлило — жди его, ибо непременно сбудется, не отменится... а праведный своей верою жив будет." Великая борьба, 391, 392.

В пророческом смысле две скрижали Аввакума — это два свидетеля. Согласно Библии, для установления истины требуются два свидетеля.

Если же он не послушает тебя, возьми с собой еще одного или двух, да устами двух или трех свидетелей подтвердится всякое слово. Матфея 8:16.

Когда две «таблицы Аввакума» (пионерские таблицы 1843 и 1850 годов) накладываются одна на другую, они подтверждают истины, которые были «драгоценностями» сна Миллера. Ошибка 1843 года, представленная на первой таблице, при наложении на вторую таблицу устанавливает «время ожидания» видения. Миллер (символический страж той истории) спрашивал, что ему говорить во время дискуссии о его истории.

Я встану на свою стражу, взойду на башню и буду наблюдать, чтобы узнать, что он скажет мне, и что я отвечу, когда меня обличат. Авваккук 2:1.

Господь повелел Миллеру записать видение, и во сне он поставил шкатулку, в которой хранилось это видение, на стол в центре своей комнаты.

И Господь ответил мне и сказал: запиши видение и ясно начертай его на скрижалях, чтобы читающий мог прочесть на бегу. Авваккук 2:2.

Затем таблицы определяют время задержки и первое разочарование.

Ибо видение еще для назначенного времени; но в конце оно заговорит и не солжет: хотя бы и замедлило, жди его; потому что оно непременно придет, не замедлит. Авваккук 2:3.

Затем представлены два класса, проявляющиеся по мере роста знаний.

Вот, душа его, возгордившаяся, не праведна в нем; а праведный будет жить своей верой. Аввакума 2:4.

Две категории поклоняющихся проявятся в результате испытания, описанного в двенадцатой главе книги Даниила.

И сказал он: иди, Даниил; ибо сокрыты слова сии и запечатаны до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и будут переплавлены; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Даниил 12:9, 10.

«Разумные» у Даниила — это мудрые девы двадцать пятой главы Матфея, которые были оправданы верой, а нечестивые — неразумные девы, возгордившиеся. В конце сна Миллера драгоценные камни символизируют масло в притче о десяти девах, которое было вестью.

«Бога бесчестят, когда мы не принимаем вести, которые Он посылает нам. Таким образом мы отвергаем золотой елей, который Он хотел бы излить в наши души, чтобы передавать его находящимся во тьме. Когда прозвучит призыв: “Се, Жених грядёт; выходите навстречу Ему”, те, кто не приняли святого еля, кто не лелеяли в своих сердцах благодать Христову, обнаружат, подобно неразумным девам, что они не готовы встретить своего Господа. В них самих нет силы приобрести этот елей, и их жизни терпят крушение». Review and Herald, 20 июля 1897 г.

Драгоценные камни Миллера в последние дни засияют в десять раз ярче; число десять, как и свет, является символом испытания. В последние дни, представленные в конце сна Миллера, свет истины, представленный на таблицах Авваккука, рождает испытывающую весть, которая в притче о десяти девах является испытывающей вестью Полночного крика. Этот испытательный процесс является повторением испытательного процесса истории миллеритов, ибо притча о десяти девах в последние дни повторяется буквально, до буквы.

«Меня часто отсылают к притче о десяти девах, пять из которых были мудрыми, а пять неразумными. Эта притча исполнилась и исполнится до последней буквы, ибо она имеет

особое применение к настоящему времени и, подобно вести третьего ангела, исполнилась и будет оставаться истиной для настоящего времени до самого конца времени». Review and Herald, 19 августа 1890 г.

Опыт времени ожидания повторился бы в точности, до буквы, в конце сна Миллера, и тогда его драгоценности засияли бы в десять раз ярче солнца, тем самым указывая, что эти драгоценности представляют собой заключительное испытание в притче о десяти девах. Число десять — символ испытания, и в конце десяти дней Даниил и три отрока оказались на вид красивее и полнее тех, кто питался вавилонской пищей. Надменные у Аввакума, жившие самонадеянностью, а не верой, сформировали вавилонский характер. В миллеритской истории они стали дочерьми Вавилона, а у Аввакума папство используется, чтобы обозначить их характер.

Вот, душа его надменна — не прямота в нём; а праведный будет жить своею верою. И ещё: так как он прегрешает вином, он человек гордый, он не усидит дома; расширяет своё желание, как преисподняя, и, как смерть, ненасытен; собирает к себе все народы и скапливает у себя все племена. Не поднимут ли все они притчу против него и насмешливую пословицу о нём и скажут: горе тому, кто умножает не своё! доколе? и кто нагружает себя густою глиною! Не восстанут ли внезапно те, которые будут кусать тебя, и не пробудятся ли те, которые будут тревожить тебя, — и не станешь ли ты добычей для них? Ибо, так как ты ограбил многие народы, то весь остаток народов ограбит тебя — за кровь человеческую и за насилие над землёй, над городом и над всеми, живущими в нём. Аввакума 2:4-8.

Процесс испытания, постигший дев из двадцать пятой главы Матфея, порождает класс поклонников, выработавших в себе характер царя севера (папства), который также является той силой, что «разорила многие народы».

Так говорит Господь: вот, народ идёт из северной страны, и великий народ поднимается от краёв земли. Они схватятся за лук и копьё; они жестоки и немилосерды; их голос шумит, как море; на конях сидят, строем выступают, как люди на войну, против тебя, о дочь Сиона. Мы услышали весть о них; наши руки ослабели; нас охватила скорбь и боль, как у женщины в родах. Не выходите в поле и не ходите по дороге, ибо меч врага и ужас со всех сторон. О дочь народа моего, опояшься вретисцем и валяйся в пепле; соверши траур, как по единственному сыну, самое горькое рыдание; ибо разоритель внезапно придёт на нас. Иеремия 6:22–26.

У Аввакума два класса людей: оправданные верой и те, кто питались учениями Вавилона. Те, кто в последние дни сна Миллера представлены как девы, либо развивают характер Христа и тем самым получают печать Божью, либо развивают характер папства и получают начертание зверя.

Настало время истинному свету воссиять среди нравственной тьмы. Весть третьего ангела послана миру, предостерегая людей от принятия начертания зверя или его образа на челе или на руке. Принять это начертание — значит прийти к тому же решению, что и зверь, и отстаивать те же идеи, в прямом противоречии Слову Божьему. О всех, кто

принимает это начертание, Бог говорит: «И тот будет пить вино ярости Божией, вино чистое, налитое в чашу гнева Его; и он будет мучим в огне и сере пред святыми ангелами и пред Агнцем». «Review and Herald», 13 июля 1897 г.

Девы, пьющие вино Вавилона, в конце концов будут пить вино гнева Божьего. У Исаии пьяницы Ефрема являют своё слепое опьянение, переворачивая всё с ног на голову, и это следует считать «глиной горшечника».

Отождествление «ежедневного» с символом Христа переворачивает истину об «ежедневном» с ног на голову, ибо «ежедневное» — сатанинский символ. Отождествление Миллером «ежедневного» с язычеством непосредственно представлено на таблицах Аввакума. Открытие Миллером места у Фессалоникийцев, позволившего ему уразуметь, что именно язычество было «устранено», чтобы открылся «человек греха», восседающий в храме Божиим, — это первостепенная истина, содержащаяся во Втором Послании к Фессалоникийцам, во второй главе.

«Я читал дальше и не мог найти никакого другого случая, где это [ежедневное] встречалось бы, кроме как в книге Даниила. Тогда я [с помощью конкорданции] взял те слова, которые были с ним связаны: „отнять“; „он отнимет ежедневное“; „со времени, когда ежедневное будет отнято“ и т. д. Я читал дальше и думал, что не найду света на этот текст; наконец, я дошёл до 2 Фессалоникийцам 2:7, 8: „Ибо тайна беззакония уже действует; только удерживающий теперь будет удерживать, пока не будет взят из среды, и тогда откроется этот беззаконник“, и т. д. И когда я дошёл до этого места, о, как ясно и славно предстала истина! Вот оно! Это и есть ежедневное! Ну, что же подразумевает Павел под „удерживающим теперь“, или препятствующим? Под „человеком греха“ и „беззаконником“ имеется в виду папство. Итак, что мешает папству быть открытым? Конечно, язычество; следовательно, „ежедневное“ должно означать язычество». — Уильям Миллер, «Руководство по Второму пришествию», стр. 66. Advent Review and Sabbath Herald, 6 января 1853 г.

Значение «ежедневной» в Послании к Фессалоникийцам, открытое Миллером, является основной истиной данного отрывка. Когда Павел указывает на тех, кто не любит истину и потому примут сильное заблуждение, он, несомненно, имеет в виду ненависть к истине в общем смысле; однако истина, на которую прямо ссылается этот отрывок, заключается в том, что «ежедневная» означает языческий Рим.

Светильник для тела — око: итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет полно света. Если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет полно тьмы. Итак, если свет, который в тебе, — тьма, то какова же эта тьма! Никто не может служить двум господам: ибо или одного возненавидит, а другого возлюбит; или к одному прилепится, а другого станет презирать. Вы не можете служить Богу и маммоне. Матфея 6:22–24.

Есть либо любовь к истине, либо ненависть к истине. Середины не существует. Сильное заблуждение, которое постигает неразумных дев из Матфея двадцать пятой главы, основано на их отвержении света драгоценностей Миллера, представляющих окончательное испытание. Последнее испытание древнего Израиля было их десятым испытанием, и

драгоценности Миллера в последние дни сияют в десять раз ярче. Символом отвержения драгоценностей Миллера является «ежедневное», которое пьяницы Ефраима перевернули с ног на голову в третьем поколении адвентизма. «Ежедневное» — сатанинский символ язычества. Пьяницы ввели поддельную драгоценность, принесённую ими из отступившего протестантизма, определяющую «ежедневное» как символ Христа.

Понимание Миллером своих драгоценностей было ограничено историей, в которой он вырос. Поскольку он был убеждён, что Второе пришествие — следующее пророческое событие, смертельная рана папства в 1798 году могла представлять только четвёртое и последнее земное царство Даниила 2. Миллер также был ограничен в понимании «ежедневного», ибо, согласно его свидетельству, через откровение он был приведён к определённой методу изучения, при котором, как он утверждал, пользовался своей Библией, Конкордансом Крудена и читал некоторые газеты. Решение изучать таким образом просто пришло ему на ум.

В течение двенадцати лет, пока я был деистом, я прочитал все исторические сочинения, какие мог найти; но теперь я полюбил Библию: она учила об Иисусе! Однако многое в Библии оставалось для меня темным. В 1818 или 1819 году, беседуя с другом, к которому я нанес визит и который знал меня и [слышал], как я рассуждал, когда был деистом, он довольно многозначительно поинтересовался: «Что вы думаете об этом тексте и о том?» — имея в виду прежние места, против которых я возражал, будучи деистом. Я понял, к чему он клонит, и ответил: «Если вы дадите мне время, я скажу вам, что они означают». — «Сколько времени вам нужно?» — «Не знаю, но скажу вам», — ответил я, ибо не мог поверить, что Бог дал откровение, которого нельзя понять. Тогда я решил изучать свою Библию, веря, что смогу узнать, что имел в виду Святой Дух. Но как только я принял это решение, мне пришла мысль: «Предположим, ты найдешь место, которого не можешь понять, что ты будешь делать?» Тогда мне пришел на ум такой способ изучения Библии: я возьму слова из таких мест, прослежу их по всей Библии и таким образом выясню их значение. У меня была конкорданция Крудена, которая, как я считаю, лучшая в мире; поэтому я взял её и свою Библию, сел за письменный стол и больше ничего не читал, разве что изредка газеты, ибо был твердо намерен уразуметь смысл моей Библии. Аполлос Хейл, «Руководство по Второму пришествию», 65.

Драгоценности Миллера были распознаны не только благодаря его методу изучения, но и через прямое откровение от Бога.

«Бог послал Своего ангела воздействовать на сердце земледельца, не верившего Библии, чтобы побудить его исследовать пророчества. Ангелы Божьи неоднократно посещали этого избранника, чтобы направлять его разум и открывать его пониманию пророчества, которые всегда были тёмными для народа Божьего. Ему было дано начало цепи истины, и он был ведён дальше, чтобы искать звено за звеном, пока не взирал с удивлением и восхищением на Слово Божье. Он увидел в нём совершенную цепь истины. То Слово, которое он считал небогодуховенным, теперь открылось его взору во всей своей красоте и славе. Он увидел, что одна часть Писания объясняет другую, и когда один

отрывок был закрыт для его понимания, он находил в другой части Слова то, что разъясняло его. Он взирал на священное Слово Божье с радостью и с глубочайшим уважением и благоговением». *Early Writings*, 230.

Когда сестра Уайт говорит, что «Бог послал Его ангела» к Миллеру, это указывает на то, что Гавриил был ангелом, посланным к Миллеру, ибо выражение «Его ангел» — это термин, закреплённый за Гавриилом.

«Слова ангела: „Я — Гавриил, предстоящий пред Богом“ — показывают, что он занимает положение высокого достоинства в небесных дворах. Когда он пришёл с вестью к Даниилу, он сказал: „Но я возвещу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в этом, кроме Михаила [Христа], князя вашего“. Даниил 10:21. О Гаврииле Спаситель говорит в Откровении, что „Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну“. Откровение 1:1». *Желание веков*, 99.

Гавриил и другие ангелы направляли «ум» Миллера и «открыли его разумению пророчества, которые всегда оставались тёмными для народа Божьего». Его весть была не просто плодом его метода изучения, но также Божественного откровения. Сам метод, которым он пользовался для изучения Библии, просто пришёл ему на мысль. Когда Бог открывает истину нашему уму, это есть Божественное откровение, в отличие от достижения истины посредством процесса верного разделения Писания. Миллер делал и то и другое, но Божественное откровение было частью того, как Миллер пришёл к пониманию предмета «the daily».

Миллер не распознал бы смену грамматического рода в восьмой главе книги Даниила, стихах 9–12, поскольку у него были лишь Библия и конкорданс, не содержащий никаких сведений о библейских языках. Он не увидел бы различия между «*sur*» и «*rum*», которые оба переводятся как «отнять». Он бы не увидел и различия между «*miqdash*» и «*qodesh*», которые оба переводятся как «святилище».

Он бы не увидел истины, заключённой в слове «тамид», которое встречается в Библии сто четыре раза. Истина, которую он не мог увидеть (которая также есть истина, которую он увидел), заключалась в том, что из ста четырёх употреблений в Библии еврейского слова «тамид» лишь в книге Даниила слово «тамид» употреблено как существительное. «Тамид» — еврейское слово, означающее «непрестанный», и в книге Даниила переводится как «ежедневное».

Только в книге Даниила это слово употребляется как существительное, а в остальных девяноста девяти случаях — как наречие. По этой причине, когда переводчики Библии короля Якова столкнулись с тем, что Даниил пять раз употребляет это слово как существительное, тогда как все прочие авторы Библии употребляли его девяноста девять раз как наречие, они под тяжестью свидетельств были вынуждены «исправить» употребление Даниилом этого слова как существительного. Чтобы «исправить» Даниила, они добавили к этому слову слово «жертва» и таким образом превратили существительное в наречие. А затем, чтобы исправить переводчиков, Эллен Уайт по вдохновению записала,

что она «видела в отношении „ежедневного“, что слово „жертва“ было внесено человеческой мудростью и не принадлежит тексту; и что Господь дал правильное понимание этого тем, кто возглашал весть о часе суда».

Миллер, по собственному свидетельству, стремился понять «ежедневное», что ему в конце концов удалось во Втором послании к Фессалоникийцам. Но также, по его же свидетельству, стремясь понять слово, он рассматривал все места, где это слово употребляется, а это слово употребляется в Библии еще девяносто девять раз. Тем не менее его свидетельство об «ежедневном» состоит в том, что он не нашел его нигде, кроме книги Даниила, когда он заявил: «Я читал дальше и не мог найти ни одного другого случая, в котором оно [ежедневное] встречалось бы, кроме как у Даниила». Миллера к драгоценностям вели не только его метод изучения, но и божественное откровение, дарованное ему через служение ангелов.

Вот почему его понимание «the daily» было правильным, но ограниченным. Он не смог распознать, что из пяти раз, когда «the daily» упоминается в книге Даниила, один из трёх случаев, когда «the daily» «отнимается», имел иное значение, чем два других. В одном случае «the daily» употребляется с еврейским словом «gum», а в двух других — с еврейским словом «sur». Оба слова переводятся как «отнять», но в книге Даниила «gum» в восьмой главе, стихе одиннадцатом, означает «поднять и возвысить», а в одиннадцатой главе, стихе тридцать первом, и в двенадцатой главе, стихе одиннадцатом, слово «sur» означает «удалить».

Богословы, питающиеся вавилонской пищей, утверждают, что и удаление чего-либо, и поднятие чего-либо представляют собой разновидность изъятия, поэтому оба слова следует понимать как имеющие одно и то же значение. Они утверждают, что в трех случаях, когда «ежедневное» «отнимается», это всегда означает удалить, и, делая так, они фактически утверждают, что Даниил был небрежен в выборе слов. Они не говорят этого открыто, но подразумевают и тем самым учат, что Даниил должен был использовать слово «sur» во всех трех случаях, ибо, по мнению богословов, он якобы имел в виду одно и то же каждый раз, когда «ежедневное» было «отнято».

Они делают то же самое со словами 'miqdash' и 'qodesh', которые оба переводятся как «святилище», в стихах с одиннадцатого по четырнадцатый восьмой главы. В каждом употреблении слова «святилище» в этих четырех стихах они настаивают, что все они обозначают Божье святилище. Следуя этой логике, Даниил должен был бы просто использовать 'qodesh' во всех трех случаях и не употреблять 'miqdash' в одиннадцатом стихе. Миллер не распознал бы различия между этими словами, но современные богословы распознают их и, распознавая, настаивают, что никакого различия признавать не следует. И все же Миллер, не признававший различий между этими словами, пришел к пониманию, противоположному взглядам современных богословов.

Реальность такова, что Даниил был тщательным автором, знавшим еврейский язык и которого сочли в десять раз мудрее всех прочих мудрецов Вавилона. Если кто и знал

правильное употребление еврейского языка и то, как его надлежало корректно передавать в том конкретном историческом повествовании, так это Даниил. Если Даниил употреблял разные слова, то потому, что ими предполагалось передать разные значения, которые он намеренно стремился выразить. Когда признаётся особое употребление Даниилом слов, переводимых как «святилище» или как «отнять», они подтверждают понимание Миллера «ежедневного», которое Миллер распознал в том самом отрывке, где Павел утверждает, что ненавидящие истину обречены принять сильное заблуждение.

Те, кто ненавидят истину и верят лжи, которая ввергает в сильное заблуждение, также представлены как пьяницы Ефрема, делящиеся на два класса. Один класс — это образованное руководство, а другой — необразованные, которые слушают лишь то, чему их учат образованные. Это те, кто укрываются под ложью и заключают союз со смертью. Это неразумные девы из двадцать пятой главы Матфея и те, чья душа надменна во второй главе Аввакума. Это те, кто отвергают основополагающие истины сна Миллера, которые в конце сияют в десять раз ярче (представляя десятое и последнее испытание для современного Израиля), как это было прообразовано десятым и последним испытанием для древнего Израиля.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

И сказал Господь Моисею: доколе будет народ сей раздражать Меня? и доколе не будут верить Мне, несмотря на все знамения, которые Я явил среди них? Поражу их моровою язвою и лишу их наследия, и произведу от тебя народ более многочисленный и сильнейший, нежели они. И сказал Моисей Господу: тогда услышат об этом египтяне (ибо Ты вывел народ сей в силе Твоей из среды их) и возвестят это жителям земли сей; ибо они слышали, что Ты, Господи, пребываешь среди народа сего, что Ты, Господи, являешься им лицом к лицу, и что облако Твое стоит над ними, и что Ты идешь пред ними днем в столпе облачном, а ночью — в столпе огненном. Итак, если Ты умертвишь весь народ сей как одного человека, то народы, которые услышат весть о Тебе, скажут: «потому что Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он клялся дать им, потому-то и умертвил их в пустыне».

И ныне, молю Тебя, да возвеличится сила Господа моего, как Ты сказал, говоря: Господь долготерпелив и многомилостив, прощающий беззаконие и преступление и виновного не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях до третьего и четвертого рода. Прости же, молю Тебя, беззаконие народа сего по величию милости Твоей и как Ты прощал народу сему от Египта и донныне. И сказал Господь: прощаю по слову твоему; но, жив Я, славою Господнею наполнится вся земля. Ибо все те люди, которые видели славу Мою и знамения Мои, которые Я совершил в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз и не слушали гласа Моего, — воистину, не увидят земли, о которой Я клялся отцам их; и все раздражавшие Меня не увидят её; но раба Моего Халева, за то, что в нём был иной дух и он вполне последовал за Мною, введу Я в землю, в которую он входил, и потомство его овладеет ею. Числа 14:11–24.